

0-775531

На правах рукописи

ИМАМЕТДИНОВА ГУЗЕЛЬ ФАРИДОВНА

**ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
С ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(на материале романа Я. К. Занкиева
«Любовь, объятая пламенем»)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ТюмГУ
Алишина Ханиса Чавдатовна

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РТ и РФ,
доктор филологических наук, профессор,
академик АН РТ
Юсупов Рузаль Абдуллазянович
(г. Казань)
кандидат филологических наук
Файзуллина Гузель Чахваровна
(г. Тобольск)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина»

Защита состоится «10» апреля 2009 г. в 15.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212. 316. 01 по специальности 10.02.02—Языки народов РФ (татарский язык) в Тобольском государственном педагогическом институте им. Д. И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ТГПИ им. Д. И. Менделеева «10» марта 2009 г.

Режим доступа: <http://www.tobgpi.ru/info/nauka/aspirantura>.

Автореферат разослан «10» марта 2009 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент*

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506814

Ф. С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Начало XXI века характеризуется в лингвистике значительными переменами и новыми направлениями в изучении языка на самых различных уровнях. Интегрированный подход к языку позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка, так как способы языкового выражения изменяются в зависимости от конкретного языка, культуры и традиций.

Особая роль в понимании системы традиционно-народных менталитетов принадлежит переводу. Выбор форм выражения, отбор языковых единиц в составе двух языков, в частности русского и татарского — это отражение этнического мировосприятия. Перевод является важным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Он играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры, сохранения культур народов. В связи с этим проблема художественного перевода на современном этапе становится все более актуальной.

Степень изученности проблемы. Первые статьи по вопросам перевода с русского на татарский язык принадлежат перу Х. Р. Курбатова¹, Г. Х. Ахунзянова². Х. Р. Курбатов исследовал вопросы метрических систем «силлабика» и «аруз», применяемых в татарской письменной поэзии. Он не мог обойти вниманием вопросы перевода произведений А. С. Пушкина и В. Шекспира на татарский язык. Г. Х. Ахунзянов как специалист по стилистическим особенностям образных фразеологических единиц посвятил свои статьи переводу пословиц с русского на татарский язык. Значительный вклад в тео-

---

¹ Курбатов Х. Татар телендә шигърь тәржемәсе (А. С. Пушкин әсәрләренен тәржемәсе) // Совет әдәбияты. — 1955. — № 12. — б. 96–103; Он же. Шекспир сонатлары татар телендә // Совет әдәбияты. — 1957. — № 6. — б. 116–117.

² Ахунжанов Г. Тапкыр сүзләргә матур тәржемә // Социалистик Татарстан. — 1964. — 9 сентябрь; Он же. Тәржемә практикасында үзенчәлекле бер уңыш // Казан утлары. — 1969. — № 12. — б. 161–163; Он же. Үз теле — үз өлкәсе: бүгенге тәржемә // Казан утлары. — 1971. — № 11. — б. 170–174; Он же. Жыйнак, табигы тел белән // Казан утлары. — 1976. — ; 4. — б. 176–178.

рию и практику перевода внес видный ученый Р. А. Юсупов. Одним из первых он разработал научную концепцию основ перевода, ввел эту дисциплину в учебный процесс высших учебных заведений. Профессором Р. А. Юсуповым опубликовано более трехсот статей, около 30 монографий. В книге, изданной в 1972 г. он утверждает: «Имеется большая потребность в весомых научных работах, опирающихся на богатую русскую и зарубежную переводческую науку»³. Р. А. Юсупов опубликовал солидные монографии, в которых освещает актуальные проблемы перевода с одного языка на другой, разрабатывает основные принципы перевода, обращается к переводческим соответствиям, лексическим средствам выразительности, пишет о развитии самого языка в процессе перевода⁴.

Работы указанных ученых объединяет общее лингвистическое направление — перевод художественных текстов с русского на татарский язык. Труды, посвященные переводу с татарского на русский язык, в современном языкознании почти отсутствуют.

Целью научной работы является изучение языка писателя Якуба Занкиева путем исследования принципов семантической идентификации лексических тропов и фразеологических единиц (ФЕ) романа «Ялкында өтелгән мәхәббәт» (ЯӨМ), переведенного с татарского на русский язык.

Задачи исследования обусловлены поставленной целью:

1. Изучение теории и практики художественного перевода в русском и татарском языкознании.
2. Выявление и систематизация лексических тропов и фразеологических единиц в оригинальном и переводном текстах.
3. Анализ лексико-грамматических особенностей лексических тропов и фразеологических единиц романа Я. К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» (ЛОП).

---

³ Юсупов Р.А. Тәржемә теориясенә кереш. – Казан, 1972. – 88 б.

⁴ Юсупов Р.А. Тәржемә һәм тел культурасы. – Казан, 1978. – 128 б.; Он же. Теория и практика перевода. – М., 1984; Он же. Введение в теорию и практику перевода. – Казань, 1988. – 96 с.; Он же. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода. – Казань, 2005. – 227 с.; Он же. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. – Казань, 2005. – 384 с.; Он же Икетеллек, тәржемә һәм сөйләм культурасы. – Казан, 2007. – 300 б.

4. Установление основных принципов семантической идентификации лексических и фразеологических единиц при переводе с татарского на русский язык.

Объект исследования — художественный язык писателя Якуба Камалиевича Занкиева и мастерство переводчика.

Предмет исследования — языковые средства выразительности, с помощью которых достигается образность и художественная ценность литературного произведения на татарском языке «Ялкында өтелгән мэхэббэт» Я. К. Занкиева, а также способы и приемы перевода этого произведения на русский язык под названием «Любовь, объятая пламенем», обеспечивающие идентичность, адекватность, художественную привлекательность.

Материалом исследования послужили оригинальный и переводной тексты произведения «Ялкында өтелгән мэхэббэт» (Тюмень, 1999), «Любовь, объятая пламенем» (Тюмень, 2001, перевод Х. Ч. Алишиной) Составлена картотека из 1200 лексем, собранных методом сплошной выборки из указанных художественных текстов. При работе над диссертацией нами проанализировано более двух тысяч примеров с различными случаями передачи лексических и фразеологических единиц в татарском и русском текстах.

Кроме того, для семантического анализа языковой картины мира писателя Я. К. Занкиева и описания лексического и фразеологического поля романа были использованы толковые, диалектологические, словообразовательные словари, словари идиом, синонимов, фразеологизмов, крылатых выражений, ассоциативные словари, а также словари пословиц и поговорок на русском и татарском языках.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые в монографическом плане исследуется язык писателя Якуба Занкиева, а также проводится сопоставительное исследование лексического и фразеологического пространства романа «Ялкында өтелгән мэхэббэт» / «Любовь, объятая пламенем» на материале татарского и русского языков. В диссертации в сопоставительном плане исследуются лингвистические механизмы и способы перевода на русский язык метафор, сравнений, олицетворений, эпитетов, фразеологизмов, пословиц, поговорок, используемых Я. К. Занкиевым в произведении на татарском языке; анализируются проблемы передачи изобрази-

тельных средств с татарского языка на русский; определяются соотношения выразительных средств татарского языка и их эквивалентов в русском языке с точки зрения передачи образных средств; выявляются общие и отличительные черты в семантической и синтаксической сочетаемости слов двух языков. В условиях двуязычия, когда вопрос о культуре родной речи татар-билингвов стоит особо остро, умение отличить универсальное и специфическое для обоих языков представляется важным условием обеспечения лингвокультурной компетенции носителей татарского языка.

Методы исследования. Для решения поставленных задач, наряду с такими общетеоретическими методами, как сравнение, анализ, синтез, наблюдение, обобщение, широко использовались собственно лингвистические: описательный, сопоставительный, метод компонентного анализа, др.

Теоретической базой послужили работы таких видных лингвистов, как Г. Х. Ахатов, И. С. Алексеева, И. Д. Арутюнова, А. Алиева, Х. Ч. Алишина, Л. С. Бархударов, Р. А. Вафеев, А. Вежицкая, В. С. Виноградов, Ф. Газизова, Э. Кадырова, В. Н. Комиссаров, Р. Мухаметрахимова, Э. Наджип, Х. Р. Курбатов, Д. А. Салимова, Ф. С. Хакимзянов, Ф. М. Хисамова, Г. Шамарова, Г. Ч. Утяшева, Р. А. Юсупов, А. Ш. Юсупова, А. В. Федоров, Н. К. Фролов, О. И. Усминский, Н. М. Шанский; труды литературоведов Ф. С. Сайфулиной, Г. Х. Муллачановой, Г. С. Галямовой, Л. Х. Фаизовой, Л. Б. Хабибуллиной, К. С. Садыкова, А. М. Шарипова, Х. С. Шагбановой, Ф. З. Яхина, др.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в решение круга вопросов сопоставительных исследований в свете дальнейшего изучения теории и практики художественного перевода.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут найти реализацию в разработке конкретных вопросов, связанных с особенностями перевода художественно-изобразительных средств, а также при разработке некоторых аспектов теории перевода, в частности, с татарского языка на русский в плане сопоставительного анализа изобразительных средств. Работа найдет применение в процессе подготовки специалистов по лингвистике, теории и практике перевода, а

также на занятиях по сопоставительному языкознанию, лингвистическому анализу текста, при написании курсовых и дипломных работ.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии, Приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При любом переводе неизбежно происходит следующее:

— Часть материала не воссоздается и отсутствует в переводе.

— Часть материала представлена в виде разного рода замен, эквивалентов.

— Привносится материал, которого нет в подлиннике.

Поэтому лучшие переводы, по мнению многих известных исследователей, могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом — и эти изменения совершенно необходимы, если целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, однако от объема этих изменений зависит точность перевода.

2. В романе Я. К. Занкиева лексические и фразеологические единицы использованы с учетом стилистической и национальной специфики для создания колорита, картины быта сибирских татар, их национального своеобразия. Изобразительные средства языка произведения Я. Занкиева являются трансляторами национальной культуры и образного видения автора. Среди использованных автором лексических и фразеологических единиц преобладают лексические тропы (включая эмоционально-экспрессивные слова и имена собственные). Татарские и русские лексические и фразеологические единицы в основных своих концептуализациях имеют много общего. Языковая специфика выражается в образном наполнении этих единиц и связана с культурными и национальными особенностями носителей исследуемых языков.

3. Способы перевода лексических и фразеологических единиц сводятся к трем основным принципам сохранения семантической адекватности перевода: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия. Основными приемами перевода анализируемых единиц с татарского на русский язык являются: эквивалентный перевод, описание, лексико-семантические замены, опущение. По нашим наблюдениям, в переводном тексте единиц, об-

ладающих полным соответствием 69%, единиц, обладающих частичным соответствием 19% и единиц, не имеющих соответствий 12%.

4. Сопоставительное изучение лексических и фразеологических средств языка на основе перевода раскрывает общие и специфические явления в двух разноструктурных языках. Наши исследования принципов семантической идентификации при переводе романа Я. К. Занкиева «Любовь, объята пламенем» на русский язык доказывают, что перевод может быть создан путем творческого применения реалистического метода отражения художественной действительности оригинала и должен происходить не простой подбор соответствий, а подбор наилучших языковых средств для воспроизведения художественных элементов подлинника. Подводя итог, мы считаем, что перевод, который исчерпывающе передает замысел автора в целом, все смысловые оттенки оригинала и обеспечивает полноценное формальное и стилистическое соответствие ему, является подлинно адекватным.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания ТюмГУ, докладывались на научно-практических конференциях федерального, межрегионального, областного уровней и опубликованы в одиннадцати печатных работах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель, задачи диссертационного исследования, материал и методы анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В I главе «**Образная специфика функционирования лексических единиц в романе Я. К. Занкиева «Любовь, объята пламенем»** состоит из двух разделов, где описываются лексические тропы и подробно излагаются особенности каждого вида.

В первом параграфе «*Тропы — изобразительные средства языка*» исследованы главные фигуры переосмысления слов — метафора и сравнение. Троп представляет собой двухчастное словосочетание, в котором одна часть выступает в прямом, а другая — в переносном

значении. Простейшим примером такого построения является сравнение. Сущность сравнения хорошо передает этимологическое значение термина: сравнение как бы делает равными, приравнивает друг к другу различные предметы и явления, на основе общего, сходного признака (или нескольких признаков). Например, «Зиннур ашыкмыйча, аяк астындагы чыбык-чыбыкны шартлатып сындырмаска тырышып, **тычканга ташланырга эзерлэнгэн мэче кебек атлый**» [ЯӨМ 1999:11] — «Зиннур шагал неспешно, **словно кот, учуявший мышь**, старался не хрустнуть, не наступить на сучок» [ЛОП 2001:11]. *Дословный перевод*: Зиннур неспешно, стараясь не наступать на ломающиеся сучки под ногами, идет *словно кот, готовый броситься на мышь*. Сравнение выявляет какое-то свойство, признак предмета через его сближение с другим предметом, где есть тот же признак.

Надо уметь отличать сравнения от метафор. Но в тоже время понимать, что эти два явления родственны, что они выполняют в поэзии и прозе сходную по цели работу. Поэтому в нашей работе мы будем рассматривать и то и другое явления, анализируя их в одном направлении. В отличие от сравнения, где присутствуют оба члена сопоставления, метафора — это скрытое сравнение, в котором слова *как, как будто, словно, точно* и другие опущены, но подразумеваются: «Сап-сары чэчлэре арасындагы **ак жеплэр** дэ йоқысыз төнлэрнең ... чагылышы» [ЯӨМ 1999: 235] — «В золоте мягких волос поблескивали **серебряные нити** – свидетельство бессонных ночей» [ЛОП 2001: 214]. *Дословный перевод*: В желтых волосах — белые нити — свидетельство бессонных ночей.

Сравнение и метафора являются не только средствами выражения авторской мысли, авторского личностного видения, — это один из способов образования лексических значений в языке. Данные тропы имеют различные пути образования, основания сравнения и сопоставления.

Второй параграф «*Стилистические фигуры — выразительные средства языка*» посвящен таким средствам словесной образности, способам образования лексических значений, как метонимия, синекдоха, перифраза, олицетворение и эпитет, а также синестезия.

Метонимия, после сравнения и метафоры, наиболее свойственна художественной речи. Как и метафора, она вытекает из способности

слова к своеобразному удвоению (умножению) в речи номинативной функции. Однако метонимия отличается от метафоры тем, что метафора перефразируется в сравнение при помощи подсобных слов «как бы», «вроде», «подобно» и так далее («кебек, шикелле, сыман, кадэр, төсле» и др.); с метонимией же этого сделать нельзя: «**Авыл умарта оясыдай гежлэп торды да экренлэп тынды**» [ЯӨМ 1999: 289] — «**Деревня вздохнула свободно**» [ЛОП 2001: 260]. *Дословный перевод: Деревня гудела как улей, а потом потихоньку затихла.*

Разновидностью метонимии, основанной на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними, является *синекдоха*: «**Нуриянең озын керфекле күзләре янадан елмайды**» [ЯӨМ 1999: 14] — «**Голубые глаза Нурии излучали радость...**» [ЛОП 2001: 14]. *Дословный перевод: С длинными ресницами глаза Нурии снова улыбнулись.*

На основе метафорического и метонимического переносов строятся *перифразы* (оборот, состоящий в замене названия предмета или явления описанием существенных признаков или указанием на его характерные черты). Перифраза дает более детализированное значение предмета, явления, процесса. Например: «**...яшел еланнан башка бер минут та яши алмаслык аракы колына әверелгән иде инде егет**» [ЯӨМ 1999: 25] — «**Но зеленый змий крепко держал парня в своих объятиях**» [ЛОП 2001: 24]. *Дословный перевод: Парень стал рабом водки и без зеленого змия не может прожить и минуты.*

Особым видом метафорического мышления является *олицетворение*. Олицетворение — весьма распространенный стилистический прием в народной поэзии и в литературе всех народов: «**Хәбәр иртәгене дә кәтмичә, кеше теленә эләкте...**» [ЯӨМ 1999: 74] — «**Чтобы сплетня попала людям на язык, надо воспользоваться помощью вздорных бабок**» [ЛОП 2001: 70]. *Дословный перевод: Новость, не дожидаясь утра, попала людям на язык.*

Посредством выразительного метафорического прилагательного выражается образная характеристика какого-либо лица, явления, предмета — *эпитет*: «**Нинди ана сезне шундый таш бәгырьле, жансыз итеп үстергәндер...**» [ЯӨМ 1999: 272] — «**Что за матери воспитали вас такими бессердечными, бездушными!**» [ЛОП 2001: 248].

Дословный перевод: Какая мать вырастила вас такими с *каменными сердцами*, бездушными.

Синестезия — это проявление метафорического мышления. И даже само понятие «цветной слух», оказывается, — это метафора. И так — речь идет о метафоре, ассоциации, сравнении, сопоставлении, иносказании. Метафоры, как уже давно установлено наукой, генетически основаны на ассоциациях «по сходству», в синестезии же эта связь формируется именно «по сходству» казалось бы, несовместимых, разнородных чувств, что и выглядит внешне как парадоксальное «смешение чувств»: «Лэкин **кара гайбэт** үзенекен итте...» [ЯӨМ 1999: 189] — «**Черная сплетня** доползла и до соседней деревни» [ЛОП 2001: 173]. *Дословный перевод:* Но *черная сплетня* сделала свое.

Во всех языках выделяются слова с оценочными значениями. Такие слова не только называют предмет, явление, лицо, но и дают им определенную оценку эмоционального характера. Возникновение эмоционально-экспрессивной окраски у слова объясняется тем, что само его значение содержит элемент оценки, т.е. номинативная функция слова осложняется оценочностью, а, следовательно, экспрессивностью: «Ни эйтерсең, **акыллым?**» [ЯӨМ 1999: 96] — «Что скажешь, *моя умница?*» [ЛОП 2001: 88]. *Дословный перевод:* Что скажешь, *моя умница?*

Разновидности изобразительно-выразительных средств языка — метонимия, синекдоха, перифраза, олицетворение и эпитет, — позволяющие создавать наиболее яркие образы в целях достижения большей выразительности, также преобразуют единицы языка, перенося традиционное наименование в иную предметную область. Они также имеют различные способы и средства выражения переноса значения слов.

Границы между отдельными тропами и между стилистическими фигурами не всегда можно провести ясно и четко. Внутри тропов и внутри стилистических фигур часто наблюдается взаимопроницаемость: один троп переходит в другой, смешивается с ним и делает затруднительным определение, какой из тропов перед нами.

В итоге укажем, что изучаемые нами тропы и стилистические фигуры составляют большую часть от общего количества выявленных лексических и фразеологических единиц — 70%, причем наибольшую группу представляют сравнения — 20% от общего числа лексических единиц, выразительные средства языка — стилистические

фигуры представлены меньшим количеством единиц (эпитеты и синестезии — 5,5%; перифразы — 2,8%; метонимии и синекдохи — 1,5%; олицетворение — 0,5%), так же многочисленную группу представляют эмоционально-экспрессивные выражения — 17%.

Во II главе «**Лексико-семантические особенности и грамматическая характеристика фразеологизмов романа Я. К. Занкиева «Любовь, объятая племенем»** систематизируются и обобщаются данные по семантическим группам фразеологических единиц, исследуются и описываются особенности морфологической и синтаксической структур.

Изучение фразеологических единиц в различных языках имеет большое теоретическое значение, так как в них закреплены различные морфолого-синтаксические и семантические модели языка. В фразеологических единицах выражаются особенности образного мышления народов определенных эпох. Изучение и познание этих особенностей позволяют проводить широкие сравнительно-исторические и сравнительно-типологические исследования и сделать глубокие этноязыковые и этногенетические обобщения.

Основным свойством фразеологического оборота является его воспроизводимость, так как «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы». Фразеологизмы извлекаются из памяти целиком. Для фразеологизмов характерна воспроизводимость их в готовом виде с закрепленным и строго фиксированным целостным значением, составом и структурой. Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами, для которых характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов. Фразеологический оборот состоит из одних и тех же компонентов, располагающихся друг за другом в строго установленном порядке: «Бу вакыйгалардан соң байтак гомерләр үткән, исәпсез сулар аккан» [ЯӨМ 1999: 18] — «Много лет прошло, много воды утекло после тех событий» [ЛОП 2001: 17]. *Дословный перевод:* После этих событий много времени прошло, много воды утекло. (исәпсез — бесчисленный, неисчислимый, несметный).

Отличия фразеологических оборотов от слов, следующие: слова состоят из элементарных значимых единиц языка, морфем, а фразеологизмы — из компонентов словного характера, слова выступают

как грамматически единообразные образования, а фразеологизмы — грамматически раздельнообразные образования. Таким образом, фразеологизмы имеют набор дифференциальных признаков: 1) это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это языковые единицы, для которых характерно постоянство в значении, составе и структуре (аналогично отдельным словам); 3) в акцентологическом отношении это такие звуковые комплексы, в которых составляющие их компоненты имеют два (или больше) основных ударения; 4) это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова». Фразеологизмы должны обладать всей совокупностью указанных признаков, отличающих их от свободных сочетаний и слов.

Исследованный материал дает основание сделать вывод, что фразеологические единицы составляют 30% от общего количества выявленных лексических и фразеологических единиц; фразеологизмов, состоящих целиком из слов со свободным употреблением больше, чем слов с закрепленным употреблением; семантические типы представлены следующими фразеологизмами — сращения, единства, сочетания, выражения; фразеологизмы, представляющие собой законченные предложения, отличают роман Я. Занкиева. С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств фразеологизмы в романе носят разговорный оттенок, фразеологические историзмы и архаизмы представлены в романе небольшим количеством единиц.

В III главе **«Принципы семантической идентификации лексических и фразеологических единиц при переводе романа Я. К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» на основе сравнения-сопоставления источников и переводных текстов определяются способы перевода анализируемых единиц и выявляются принципы их семантической идентификации.**

В первом параграфе *«К вопросу об образовании переводоведения и его развитии, функционирование на современном этапе»* раскрывается история становления и развития переводоведения, функционирование на современном этапе. Здесь мы пришли к выводам, что перевод никогда не сводится к простой, адекватной, замене одной формы на другую. При переводе текста необходимо учитывать многое: содержание сообщения, его семантическую и лексическую структуры, цель, которую

пытается достичь пишущий, манеру и средства подачи текста, а так же картину мира носителей переводимого и принимающего языков. Иными словами полной адекватности, эквивалентности текстов перевода и оригинала не может быть. Для того, чтобы осуществить перевод необходимы и перестановки, и замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические и лексические замены.

Во втором параграфе рассматриваются способы перевода лексических единиц. Анализ перевода романа Я. К. Занкиева показывает, что переводчик использует различные приемы передачи лексических единиц на русский язык.

Отказ от передачи. Часть единиц выявленных тропов в переводе не имеют соответствий, данные тропы опущены:

1. «Үзе эледэн эле **мамыктай куллары** белэн улының аркасыннан кагып, сөеп ала иде» [ЯӨМ 1999: 6] — сравнение. *Дословный перевод:* То идело похлопывая сына по спине *руками, словно пух*, ласкала его.

2. «Очсыз-кырыйсыз **тормыш диңгезендэ** ялгызы калды Әбләка» [ЯӨМ 1999: 25] — метафора. *Дословный перевод:* Абляка остался один в *бескрайнем море жизни*.

3. «Шул койты (явыз, начар) гына харап итте эшне, — дип уйлады **бозык күнелле бәндә**» [ЯӨМ 1999: 53] — эпитет. *Дословный перевод:* Только этот злодей погубил дело, — подумал *человек с испорченной душой*.

Эквивалентный перевод. Заметим, что эквивалентом следует считать постоянное равнозначщее соответствие, которое для определенного времени и места уже не зависит от контекста:

1) сравнения:

«Ә Нурия икенче, бу якларда сирэк очрый торган **күкчәчәктэй зәңгәр күзле...**» [ЯӨМ 1999: 31] — «Нурия совсем другая. У нее **голубые, как василек, глаза...**» [ЛОП 2001: 29]. *Дословный перевод:* А Нурия другая, у нее редко встречающиеся в этих краях *голубые, как васильки, глаза*.

2) эпитет:

«... **сусыл иреннәреннән үптә**» [ЯӨМ 1999: 126] — «... поцеловал в глаза, в **сочные губы...**» [ЛОП 2001: 114]. *Дословный перевод:* поцеловал в *сочные губы*.

3) перифраз:

«... ал аякларын күккә күтәрәп бер үкерде дә **тайга баһадиры...** авып төште» [ЯӨМ 1999: 11] — «В ту же секунду **таежного богатыря** охватила судорога, он поднял передние лапы вверх, рыкнул и с шумом упал замертво» [ЛОП 2001: 11]. *Дословный перевод:* Подняв передние лапы вверх, зарычав, *таежный богатырь* свалился.

4) олицетворение:

«Иртеш буйларындагы шомыртлар, ак шәлләрен ябынып, күршедәгә нәзек билле миләшләр белән **башларын чайкый-чайкый сер сөйлиләр...**» [ЯӨМ 1999: 121] — «Черемухи, растущие вдоль Иртыша, накрылись белыми шалями, **секретничают, покачивая головами**, с соседками, тоненькими рябинками...» [ЛОП 2001: 110]. *Дословный перевод:* Черемухи, растущие вдоль Иртыша, накрывшись белыми шалями, *покачивая головами, рассказывают тайны* своим соседкам, тоненьким рябинам.

Все приведенные примеры перевода лексических единиц являются примерами эквивалентного перевода — единица перевода во всех этих случаях была выбрана на уровне, необходимом и достаточном для полной передачи всей информации, заключенной в тексте подлинника, при условии соблюдения всех грамматических и стилистическо-прагматических норм переводящего языка.

Один из распространенных способов перевода лексических единиц — *приближенный перевод* (или перевод при помощи «аналога»). *Аналог* — это результат перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов: например, сравнение — «...Өннәш аның өстенә **этәч булып кунды...**» [ЯӨМ 1999: 294] — «... на него **разъяренной львицей** налетела Уннаш» [ЛОП 2001: 264]. *Дословный перевод:* Петухом налетела на него Уннаш. Закрепляя в значениях слов разные признаки обозначаемых предметов, каждый язык как бы создает свою «картину мира». Если в татарском языке, например, характеристикой обиженной женщины является сравнение с петухом («этәч булып кунды»), то в русском восприятии данного образа мы увидим «разъяренную львицу». Следует заметить, что перевод при помощи «аналога» не встречается при передаче на русский язык перифраз, олицетворений, метонимий и синекдох.

Безэквивалентный перевод. Нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т. е. пространенным сочетанием слов данного языка. Поэтому в теории перевода существует термин для обозначения лексических единиц, отражающих специфические реалии той или иной страны и не имеющие эквивалентов в другом языке — это так называемая безэквивалентная лексика. При безэквивалентном переводе лексических единиц (тропов) исходного языка (в данном случае татарского) нет прямых соответствий в переводимом (русском) языке. Используя классификации и определения разных авторов, лексические единицы татарского языка, которые не имеют соответствий в русском языке, но переведены тем или иным способом, мы разделили на несколько видов: транслитерация, описательный перевод, добавление, опущение и пояснение.

Целесообразность и правомерность транслитерации в известных случаях доказывается тем, что нередко авторы, пишущие о жизни других народов, прибегают к этому языковому средству, как к способу назвать и подчеркнуть реалию, специфическую для быта данного народа. Часто иноязычные слова переносятся в язык перевода именно для выделения оттенка специфичности, который присущ выражаемой ими реалии. Например, «Исәнме, Зиннур туган!» [ЯӨМ 1999: 9] — «Здравствуй, Зиннур туган!» [ЛОП 2001: 9]. *Дословный перевод:* Здравствуй, *Зиннур родственник!* (Туган — родственник, обычное обращение к односельчанам, землякам). Метод транслитерации как способ перевода лексических единиц в нашем исследовании встречается только при передаче экспрессивно-эмоциональных выражений и имен собственных с татарского языка на русский. При переводе имен собственных романа Я. Занкиева «Ялкында өтелгән мәхәббәт» на русский язык — «Любовь, объятая пламенем», мы можем наблюдать два вида передачи с одного языка на другой: 1) транслитерация: Фәтхулла — Фатхулла, Ниязбикә — Ниязбика, Таңсылу — Тансылу, Чамакә — Чамака, Хәйруш — Хайруш, Хәмит — Хамит; 2) в переводе *географических имен* намечаются отчетливые тенденции — большинство имен транскрибируется: Көмешлесу — Комешлесу, Сөенчәл чишмә – Суюнчал речка.

Следует указать на компенсацию — один из способов перевода лексических единиц с татарского на русский язык, заключающийся в передаче тропов необразными средствами. Например,

1) эпитет:

«Ун көннән соң **жир-күкләргә сыймаслык шатлыклы хәбәр** алып кайтты Нурия» [ЯӨМ 1999: 296] — «Ровно через десять дней Нурия вернулась в аул с **радостной вестью**» [ЛОП 2001: 266]. *Дословный перевод*: Через десять дней Нурия вернулась с *радостной вестью, не помещавшейся во всем мире*.

2) метонимия:

«**Сарычәч** бөтен йөзе белән елмаеп озатып калды» [ЯӨМ 1999: 38] — «**Она** проводила его улыбкой» [ЛОП 2001: 35]. *Дословный перевод*: *Желтоволосая, улыбаясь всем лицом, проводила его*.

3) эмоционально-экспрессивные единицы:

«**Адәм мәскәрәсе** аю булып үкерде, чучка булып чинады» [ЯӨМ 1999: 105] — «**Наказуемый** перешел на свинячий визг» [ЛОП 2001: 97]. *Дословный перевод*: *Человеческое посмешище зарычало как медведь, как свинья завизжало*.

Опущение в переводе (отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов): «Анда **сап-сары алтындай тәнкәле табан** балыклары дисеңме... кайнап тора» [ЯӨМ 1999: 15] — « В заводях озера мечут икру **золотистые караси** с крупной чешуей...» [ЛОП 2001: 14]. *Дословный перевод*: Там *желтых-желтых словно золотые монетки карасей* полно. Здесь, несмотря на отсутствие одного компонента («словно монетки»), семантическое значение лексических компонентов подлинника сохранено.

Добавление. Наряду с бережным отношением к подлиннику, верным воссозданием всех его особенностей встречаются попытки приукрасить перевод. Например, переводчики добавляют к единице перевода элементы, отсутствующие в оригинале: «Элекке гел юаш бозау кыяфәтендә булган **ир бүген арысланга эверелгән иде**» [ЯӨМ 1999: 112] — «... **муж сегодня превратился в грозного льва**» [ЛОП 2001: 104]. *Дословный перевод*: Обычно тихий как теленок муж, сегодня *превратился во льва*. Эпитет «грозный» («грозный лев») не нарушает семантической идентификации переведенной единицы.

Сравнение перевода с оригиналом показывает, что имеют место случаи передачи одного вида тропа ИЯ (исходный язык) другим видом в ПЯ (переводящий язык). Например, сравнение оригинала передается эпитетом: «Каракучкыл озын ылыслы ботакалары жиргә үк тигән, **баһадирдай төз буе-сыны** кояшка сузылган» [ЯӨМ 1999: 8] — «Темно-зеленые густые ветви с длинной хвоей касаются земли, **а стройно-величавые прямые вершины** тянутся к солнцу» [ЛОП 2001: 8]. *Дословный перевод:* Коричнево-черные ветви с длинной хвоей касаются земли, *а стройные, как богатыри*, стволы тянутся к солнцу.

Таким образом, в целом все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков можно свести к трем основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие; 3) отсутствие соответствия.

Третий параграф посвящен способам перевода фразеологических единиц. Возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами ИЯ и ПЯ: 1) ФЕ имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение+коннотации); 2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом); 3) ФЕ не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке. Несколько упрощая схему, можно сказать, что ФЕ переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) — фразеологический перевод, либо иными средствами (за отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов) — нефразеологический перевод.

Фразеологический перевод. Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей ИЯ и соответствующей единицей ПЯ — от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. Фразеологический эквивалент — это фразеологизм на ПЯ, по всем показателям равноценный переводимой единице: «**Нинди жилләр ташлады дисәм...**» [ЯӨМ 1999: 9] — «Сегодня, кажется, и ветра нет, так **какими ветрами тебя сюда занесло?**» [ЛОП 2001: 9]. *Дословный перевод:* *Какими ветрами тебя сюда занесло?* Речь идет о полной и абсолют-

ной эквивалентности, указывающей на чрезвычайно высокие требования, которые предъявляются к фразеологическим эквивалентам. Все это — уже существующие немногочисленные единицы, работа с которыми сводится к их обнаружению в ПЯ.

Аналог. Понятно, что нахождение параллельного фразеологизма в русском языке при переводе текста с татарского — это наиболее удачный способ. Но подобные параллелизмы встречаются не часто. Некоторые отступления от полноценного перевода, передаваемые на ПЯ аналогом, уступают фразеологическому эквиваленту лишь в том, что отличается от исходной ФЕ по какому-либо из показателей: «Ярый Чамакэ экэ, чүбек чэйнэп май чыкмый, барып карыйм...» [ЯӨМ 1999: 10] — «Ладно, Чамака ака, сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет, пойду» [ЛОП 2001: 10]. *Дословный перевод:* Ладно, Чамака ака, если трепать языком, масла не получишь, пойду, посмотрю.

Нефразеологический перевод. Нефразеологический перевод, как показывает само название, передает данную ФЕ при помощи лексических, а не фразеологических средств ПЯ. К нему прибегают обычно, лишь убедившись, что ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя. Такой перевод, учитывая даже компенсационные возможности контекста, трудно назвать полноценным: всегда есть некоторые потери (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки значений), что и заставляет переводчиков обращаться к нему только в случае крайней необходимости: «...житкергәннәрме тишек авызлар?» [ЯӨМ 1999: 287] — «Кто-то успел донести весть...» [ЛОП 2001: 259]. *Дословный перевод:* Уже донесли болтуны? (букв. дырявые рты)

Лексический перевод. Строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом — словом. Это большей частью идиомы, т. е. сочетания, обозначающие предметы или понятия.

Описательный перевод. Описательный перевод ФЕ сводится, по сути дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в ПЯ. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования — все средства, передающие в максимально ясной и краткой

форме содержание ФЕ, все с тем же неизменным стремлением к фразеологизации или хотя бы намеку и на коннотативные значения. Например, «Көмешлесуда печән өсте... Авыл халкының кылны кырыкка ярырдай вакытлары икәннен кешедән ишетеп кенә белми егет...» [ЯӨМ 1999: 3] — «В Комешлесу пора сенокоса... выросший в деревне, он знает, какое это **горячее время**» [ЛОП 2001: 3]. *Дословный перевод*: В Комешлесу пора сенокоса... Парень не по наслышке знает, какое это для деревенского народа *время словно разделить волосок на сорок частей*.

В ходе исследования обнаружено, что переводчик при передаче фразеологизмов часто заменяет отдельный компонент оригинала таким словом, которое не является точным соответствием оригинала, но, будучи лексемой из близкой семантической сферы, перевод выразительно передает значение подлинника. Например, *замена*: «Юк, жил йоткандай булды Барисны» [ЯӨМ 1999: 30] — «Ничего не дал и опрос соседей, парня **словно ветром сдуло**» [ЛОП 2001: 28]. *Дословный перевод*: Выражение **жил йоткандай** — **ветер проглотил** заменено на **ветром сдуло**, т.к. сочетание *ветром сдуло* в русском языке является более привычным.

Случаи *добавления* отсутствующих в оригинале элементов: «Чөнки халыкның авызы нык пешкән» [ЯӨМ 1999: 279] — «Люди **обожглись на горячем** — **теперь дуют на холодное**» [ЛОП 2001: 255]. *Дословный перевод*: Так как народ сильно обжегся (букв. рот народа сильно обжегся). Для носителя русского языка более привычно выражение «**обожглись на горячем** — **теперь дуют на холодное**». Таким образом, для достижения адекватности от переводчика требуется отличное знание русского и татарского языков, ему приходится обращаться к межъязыковым преобразованиям.

В этой же главе анализируется вопрос о национальной специфике в лексических и фразеологических единицах оригинального и переводного текстов.

Сопоставительный анализ оригинальных и переводных единиц позволил выявить следующие принципы семантической идентификации лексических и фразеологических единиц при переводе романа Я. К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем» на русский язык:

1. Мы установили, что сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию, что и в оригинале, является обязательным условием эквивалентности. Сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации ситуации необходимо для семантической эквивалентности анализируемых единиц.

2. Сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, является необходимым условием адекватного перевода. Это положение доказывается возможностью семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщение перевода, выявляющего общность основных сем.

3. В различных условиях коммуникации на первый план могут выступать отдельные смысловые элементы высказываний, и тогда выбор того или иного слова приобретает важную роль в содержании всего сообщения.

4. Эквивалентность отдельных слов в оригинале и в переводе предполагает максимально возможную близость не только предметно-логического, но и коннотативного значения соотнесенных слов, отражающего характер восприятия говорящими содержащейся в слове информации. Наибольшую роль в передаче коннотативного аспекта семантики слова оригинала играют его эмоциональный, стилистический и образный компоненты.

5. Общие семантические черты оригинальных и переведенных единиц обусловлены наличием эквивалентных лексических единиц и совпадением их образных структур.

6. Отражение национально-культурной картины мира, как специфическая особенность, проявляется: 1) в наличии безэквивалентной лексики; 2) в несовпадении / частичном совпадении образных структур рассматриваемых единиц; 3) в различиях семантико-стилистических коннотаций, отражающих особенности ассоциативного мышления народов, говорящих на разных языках; 4) в полном отказе от передачи единиц.

7. Основными принципами перевода собственных имен романа Я. К. Занкиева являются транслитерация, транскрипция, транспозиция, калькирование, причем наиболее распространенными в выбранном нами романе являются транслитерация и транскрипция.

8. Синтаксические различия татарского и русского языков оказывают влияние на передачу одного вида тропа или фразеологизма ИЯ другим видом в ПЯ, что не отражается на семантическом и стилистическом содержании анализируемых единиц.

Заключение содержит основные выводы, обобщающие результаты научного исследования.

Диссертация имеет приложения: «Список принятых сокращений», «Краткий словарь рабочих терминов», «Лексические и фразеологические единицы романа Я. К. Занкиева «Любовь, объятая пламенем».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

ПУБЛИКАЦИИ В ИЗДАНИЯХ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕЧАТИ РФ:

1. Имаметдинова Г. Ф. Национально-культурная специфика лексических и фразеологических единиц при переводе художественного произведения (на материале романа Я. К. Занкиева «Ялкында өтелгән мэхэббэт» и его перевода) / Х. Ч. Алишина (1/4), Г. Ф. Имаметдинова (3/4) /. – Вестник ТюмГУ: Изд-во ТюмГУ, 2009. № 1. – С. 210 – 215.

В ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ:

2. Исмагилова Г.Ф. Фонетико-словообразовательные особенности женских личных имен сибирских татар / Г. Исмагилова, Г. Сафарова, Л. Шаммухаметова // Молодежь и всемирное наследие: Материалы Всероссийского студенческого форума: В 2 ч. Ч. 2. / редколлегия: Бессонова Л. А. и др./ – Казань: КГУ, 2003. – С. 234–237.
3. Имаметдинова Г.Ф. Особенности перевода поэтических тропов с русского языка на татарский / Г. Ф. Имаметдинова // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание: Материалы научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 2. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 44-47.
4. Имаметдинова Г.Ф. Некоторые особенности перевода эпитетов с татарского языка на русский (на материале перевода романа Я. Занкиева «Ялкында өтелгән мэхэббэт») / Г. Ф. Имаметдинова // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность: Материалы первой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. – Тюмень: Печатник, 2006. – С. 178–180.
5. Имаметдинова Г.Ф. О некоторых результатах изучения перевода перифразы с татарского языка на русский / Г. Ф. Имаметдинова // Сулеймановские чтения–2006: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2006. – С. 37–38.
6. Имаметдинова Г. Ф. Перевод лексических тропов с татарского на русский язык / Г. Ф. Имаметдинова // Русский язык и мето-

- дика его преподавания: традиции и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 2. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 171–172.
7. Имаметдинова Г. Ф. Способы перевода фразеологических единиц в разносистемных языках (на материале романов Я. К. Занкиева и их переводов) / Г. Ф. Имаметдинова // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А. П. Яркова. – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С. 45–46.
  8. Имаметдинова Г.Ф. Лингвостнические проблемы перевода художественных текстов Я.К. Занкиева (на материале романов Я. К. Занкиева «Иртеш таңнары», «Ялкында өтелгән мәхәббәт» и их переводов на русский язык) / Г. Ф.Имаметдинова // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию академика Д. Г. Тумашевой. – Тюмень: ТюмГУ, 2007. – С. 68–73.
  9. Имаметдинова Г. Ф. Сопоставительный анализ лексических тропов татарского и русского языков (на материале романов Я. К. Занкиева и их переводов) / Г. Ф. Имаметдинова // «Занкиевские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. – С. 130–131.
  10. Имаметдинова Г. Ф. Проблемы художественного перевода произведений Я. К. Занкиева (на материале романов «Зори Иртыша», «Любовь, объята пламенем») / Г. Ф. Имаметдинова // Вопросы тюркологии: межвузовский научно-теоретический журнал. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. – С. 192–199.
  11. Имаметдинова Г. Сопоставительный анализ лексических единиц и фразеологизмов татарского и русского языков (на материале романов Я. К. Занкиева и их переводов) / Г. Ф. Имаметдинова // Ашмаринские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Сост. и научный редактор А.М. Иванова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 155–157.

Подписано в печать 03.03.2009. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 181.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

10=